

ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Проблема бегства капитала

Григорьев Л.М., Косарев А.Е.

В статье рассматривается проблема незаконного вывоза капитала из России, формулируются методологические приемы ее анализа, обосновываются методы оценки масштабов этого явления на основе данных платежного баланса, исследуются и анализируются возможные организационные схемы, рассматривается международный опыт исследования проблемы бегства капитала и вопросы его предотвращения.

Проблема бегства капитала из России в течение 1990-х гг. находится в фокусе внимания российских и зарубежных государственных деятелей и средств массовой информации. Сложилась, в частности, совершенно особая мифология о том, что «убежавший» российский капитал пытается вернуться на родину или что специальными мерами можно его заставить вернуться в российскую экономику, например с помощью амнистии. Ушедший за рубеж за последнее десятилетие капитал, как и долларовые сбережения населения «в матрасах», рассматриваются политиками как некий неиспользуемый резерв развития страны. Конечно, это несколько сродни поиску источника экономического чуда в тяжелой ситуации, причем этот поиск возобновляется каждым следующим правительством.

Перевод обсуждения проблемы бегства капиталов из экономической в преимущественно политическую плоскость привел также к возникновению невероятной понятийной путаницы, когда в качестве синонимов, описывающих международное движение капиталов, используются термины «вывоз», «бегство», «утечка», «экспорт», «отток» и т.д. Не претендуя на выработку абсолютно строгой терминологии, в данной работе мы все же попытаемся четче разделить различные понятия, относящиеся к проблеме вывоза капитала за границу. Термином «вывоз» мы будем обозначать всю сумму капитала, переведенного за границу, подразделяя его на легальную часть – «экспорт капитала», и нелегальную или полунелегальную – «бегство капитала».

Осуществленная за годы реформ либерализация экономики привела, естественно, к развитию обмена капиталом России с окружающим миром, в чем нет ничего удивительного. После проведения правительством либерализации цен и внешнеэкономической деятельности российские крупные предприятия начали создавать

Григорьев Л. М. – к.э.н., генеральный директор фонда «Бюро экономического анализа».

Косарев А. Е. – заведующий сектором макроэкономического анализа фонда «Бюро экономического анализа».

Статья поступила в Редакцию 20 сентября 2000 г.

зарубежную инфраструктуру для обеспечения своего экспорта, импорта и кредитования. Точно так же крупные российские частные и государственные компании и банки неизбежно нуждались в зарубежных активах. Объективная основа вывоза капитала из России определяется, прежде всего, необходимостью обеспечения огромного международного товарооборота и его коммерческого кредитования.

Четко отделить экономически оправданный *экспорт* капитала из России, связанный, среди прочего, с созданием сбытовых сетей, укреплением перспективных активов и расширением возможностей функционирования российских компаний на мировом рынке, от собственно *бегства* капитала вряд ли возможно, во всяком случае, без обширного специального исследования. Так что пока приходится рассматривать весь нелегальный, по российским законам, вывоз капитала как «бегство», хотя нелегальный, с точки зрения валютного контроля и налогообложения, вывоз российского капитала частично включает экономически оправданный и эффективный экспорт капитала, принимающий нелегальную форму из-за несовершенства законодательства.

Причины вывоза капитала из развивающихся стран и стран с переходной экономикой, в том числе из России, обычно трактуются как уход капитала от национальных рисков, попытку стабилизировать условия реинвестирования, стремление укрыть капитал, выведенный из оборота контролируемых предприятий за рубеж, в личное владение и пользование. Эта простейшая трактовка, безусловно, отражает пореформенные реалии российского капитализма: «кража у своего предприятия». Однако она недостаточна, как неадекватно и предположение о классическом поведении экспортеров капитала в зависимости от политических и экономических рисков. Эта важная комплексная проблема стала предметом серьезных исследований, анализирующих как практическое целеполагание бизнесменов, так и многие схемы и аспекты вывоза капитала (см., например, [1]). Масштабы вывоза также оцениваются весьма по-разному: от нескольких миллиардов в год до сотен миллиардов за прошедшее десятилетие. Надо полагать, что как борьба с вывозом капитала, так и анализ зарубежного опыта, сравнительный анализ и углубленные исследования этой важнейшей проблемы российской экономики 1990-х гг. займут годы.

Общая оценка ситуации с потерей Россией капитала в 1990-е гг. не может быть сведена лишь к констатации факта «бегства» и определения масштабов этого явления. Мы полагаем, что есть необходимость дальнейшего анализа целеполагания бегства капитала в увязке с российской спецификой отношений собственности и корпоративного управления в пореформенный период. Оценка масштабов вывоза капитала из России по платежному балансу и выявление схем вывоза должны быть увязаны с общим состоянием экономики. Процессы вывоза капитала должны быть осмыслены с учетом интересов и целей собственников и менеджеров, контролирующими кассовые потоки. Наконец, огромное значение имеют макроэкономические последствия бегства капитала.

1. Характер вывоза капитала из России

Понятие «бегство капитала» означает нелегальный вывоз капитала за границу, то есть вывоз, осуществляемый с нарушением каких-либо норм законов страны происхождения. Его не следует путать с понятием «экспорт капитала», то есть с вывозом капитала, осуществляемым при полном соблюдении всех требова-

ний закона. Характеризуемые этими двумя понятиями явления различаются не только по форме, но в еще большей степени – по экономическому содержанию. Общий отток капитала может представлять собой композицию экспорта и бегства капитала.

Экспорт капитала – нормальный экономический феномен, по определению подлежащий регулированию и не представляющий угрозы для национальной экономики. Экспорт капитала может способствовать экспорту товаров и поддержанию занятости, решению других национальных экономических проблем. Бегство капитала, напротив, свидетельствует о критическом уровне проблем в национальной экономике, низкой эффективности или бесперспективности внутреннего инвестирования. Оно ведет к обеднению национальной экономики, снижению возможных инвестиций и, таким образом, к дальнейшему ухудшению перспектив развития.

История знает много примеров бегства капиталов, несмотря на сопротивление правительств соответствующих стран и даже групп стран. Одним из типичных примеров такого бегства был вывоз капитала из стран Латинской Америки в 1970–1980-е гг. (существует обширная литература по этой теме, см., например, [2]). Тогда десятки миллиардов долларов покидали страны, обремененные тяжелыми внешними долгами. История повторяется – Россия вынуждена решать проблемы выхода из кризиса при давлении внешнего долга (точнее, необходимости его обслуживания) и интенсивном вывозе капитала.

Необходимо подчеркнуть, что «бежать» может капитал как криминального происхождения, так и легальный. Любая операция нелегального перевода капитала за рубеж является противозаконной, но источник капитала внутри национальной экономики сам по себе может быть абсолютно законным. Например, легально полученная прибыль, уводимая от налогов через бегство капитала за рубеж, становится частью правонарушения только после успешного нелегального вывоза из страны. И, напротив, вывозимые за рубеж доходы от торговли наркотиками или рэкета являются преступными уже по своему происхождению. Таким образом, процесс бегства капитала может быть связан с весьма разной степенью нарушений закона в зависимости от источника происхождения средств. В качестве примера можно провести параллель с определениями теневой экономики, принятыми в международной методологии и практике расчетов. В частности, в стандартах системы национальных счетов, утвержденных совместно ООН, МВФ, МБРР, ОЭСР и Евростатом, понятие нелегального производства состоит из двух частей – производства товаров и услуг, запрещенных законом, и производства законных товаров и услуг незаконным путем («СНС–93», п. 6.30).

В условиях переходного периода мы можем считать российский вывоз капитала результатом комбинации нескольких факторов. Разумеется, можно было ожидать значительного экспорта капитала в первые пореформенные годы для создания зарубежной экспортно-импортной инфраструктуры с тем, чтобы обеспечить нормальный доступ к мировым рынкам и кредитным ресурсам. В последнем случае важно было иметь ликвидный депозит в западных банках с тем, чтобы стоимость кредита российскому клиенту не несла на себе всех российских коммерческих и политических рисков. Аналогичную роль играют поставки или запасы вывезенной нефти и т.п. В то же время этот экономически оправданный процесс формально оставался в основном нелегальным вывозом капитала. Понятно, что начать этот процесс легче, чем остановить. Разделить экспорт и бегство очень

сложно, хотя можно представить себе, что соотношение с годами менялось в пользу второго.

Бегство капитала также имеет сложную целевую композицию. Оно охватывает, как правило, процессы, связанные со сменой видимого владельца капитала при пересечении границы, хотя фактически, конечно, капитал остается в тех же руках. Перевод капитала в собственность новых юридических (или физических) лиц не обязательно является бегством – в наших условиях и оправданный экспорт чаще всего сопровождался сложной операцией «прикрытия» и переводом на счета «дочек» и аффилированных лиц. Можно выделить еще несколько составных частей вывезенного капитала, хотя их количественное разделение крайне затруднительно:

- использование средств в качестве зарубежных ликвидных активов для обеспечения деятельности российского бизнеса;
- перевод в личную собственность и использование за рубежом;
- реинвестирование в российские акции для установления и поддержания контроля над предприятиями;
- реинвестирование в российские бумаги (ГКО и прочее) для спекуляции;
- собственно прямые инвестиции в российскую экономику, замаскированные и защищенные как иностранные инвестиции.

Часть вывоза капитала представляет собой вывод ликвидных активов из страны для уклонения от налогообложения и создания возможности расчетов за рубежом (см. [3], стр. 44). Неплатежи между предприятиями внутри страны частично компенсируются их взаиморасчетами с использованием зарубежными активов. В этом отношении бегство капиталов является выносом за пределы банковской системы страны части активов. Средства остаются в банковской системе мира и используются по назначению, но вне национального контроля. Это, разумеется, ослабляет регулируемую роль федеральных органов управления, эффективность макростабилизационных программ. Для предприятий это практически еще один способ смягчить бюджетные ограничения и сохранить свободу рук.

Другим немаловажным фактором вывоза является перевод средств из собственности предприятий в личную собственность владельцев и (или) менеджеров предприятий. Потом эти средства используются или для личного потребления и приобретения собственности за рубежом, или для вложения в акции для контроля над российскими акционерными обществами. Разделить объемы вывоза по целям, конечно, не представляется возможным. Вывезенный капитал включен в кругооборот мировой финансовой системы и защищен от претензий общего характера. Фактически только собственники предприятий могли бы стать той силой, которая требует возврата капитала своих компаний, однако, этого трудно ожидать в значительных масштабах.

Перечисленные выше причины вывоза показывают, что этот процесс связан с характером собственности и корпоративного управления в российских компаниях. Вывоз является частью корпоративной стратегии зарубежного развития компаний, или частичного реинвестирования в России, или перевода средств компании в личные активы ее владельцев или менеджеров. Во всех этих случаях роль общей политической или макроэкономической стабильности важна, но не критична, что объясняет устойчивость вывоза и в сравнительно благоприятных условиях. Соответственно целенаправленный, организованный вывоз капитала создает тяжелые проблемы для тех, кто пытается его блокировать.

В российских условиях (в отличие от ряда стран Латинской Америки и Азии) главным источником нелегального вывоза служит некриминальный по существу капитал, изъятый из национального использования. Именно поэтому вывоз капитала из России длительное время являлся не столько предметом озабоченности мирового сообщества, сколько недорогим источником финансирования мировой экономики. В то же время даже 100 млрд. долл. притока российского капитала в мировую финансовую систему, конечно, не представляют самостоятельного фактора, как-то влияющего на мировую экономику. Масштабы сбережений и финансовых потоков в мире превышают российский экспорт капитала на два порядка минимум.

Фактор происхождения капитала чрезвычайно важен, поскольку даже термин «отмывание денег» сформировался в процессе борьбы с капиталом, происхождение которого носит криминальный характер. Стоит напомнить, как специальная международная рабочая группа (FATF¹) по борьбе с отмыванием денег формулирует четыре типичные стадии этого процесса.

Первая стадия – начальное преступление по получению незаконных доходов, подлежащих «отмыванию»: наркотики, финансовые махинации, рэкет. Нарушение валютного и налогового законодательства при таких формах доходов неизбежно. В России же увод легальных доходов предприятия из-под налогообложения – видимо, главное исходное нарушение. Важный момент в наших условиях – перевод средств из собственности компании в «дочку» в стране или в оффшоре. За рубежом владельцы компании считали бы это кражей и преследовали по закону. Собственно, вся мировая система законов построена на контроле собственника над менеджером. Однако в России собственники и менеджеры часто не делают больших различий между кассой предприятия и собственной, так что борьба с этим злом самими собственниками не ведется.

Вторая стадия – закачка средств в легальную финансовую (банковскую, по преимуществу) систему. На этой стадии с этими капиталами в основном и борются. В нашем случае закачка средств в финансовую систему в основном и происходит за границей с нарушением валютного законодательства.

Третья стадия – быстрая переброска средств со счета на счет через подставные компании по всему миру с целью заметания следов. В российском случае этот вопрос часто решался с помощью простой переброски средств за рубеж.

Наконец, последняя стадия – реинвестирование в легальный бизнес «отмытых» средств. Для их изъятия по суду нужно по каждой отдельно вывезенной сумме доказать, что она не является платой за обычный товарный экспорт. По каждому элементу собственности на Западе нужно предъявить серьезные доказательства криминального происхождения средств для соответствующего суда. Затраты времени и стоимость процесса включают быстрые существенные результаты. Скандал вокруг Bank of New York как раз и показал, что газетные обвинения и юридические доказательства могут быть весьма далеки друг от друга.

Во всяком случае, российский капитал за рубежом в подавляющей своей части отличается от криминального капитала, скажем наркомафии, прежде всего первой стадией, которая не носит криминального характера, относящегося к сфере деятельности Интерпола, а затрагивает лишь интересы национальных налоговых и валютных служб.

1) FATF – Financial Action Task Force on money laundering.

2. Оценка масштабов вывоза

Для определения масштабов бегства капитала из России могут использоваться различные подходы. Для начала стоило бы оценить масштабы легального вывоза капитала из России в соответствии с данными платежного баланса (см. табл. 1).

Таблица 1.

Экспорт капитала из России (млрд. долл.)

	1995	1996	1997	1998	1999	Итого
Капитальные трансферты выплаченные	3,5	3,5	2,9	2,1	1,2	13,2
Прямые инвестиции за границу	0,4	0,8	2,6	1,0	2,1	6,9
Портфельные инвестиции (активы)	1,7	0,2	0,2	0,3	-0,3	2,0
Текущие счета и депозиты	-4,3	1,0	-1,0	-1,0	3,9	-1,4
Наличная иностранная валюта («внутренний вывоз»)	-0,0	8,7	13,4	-0,9	-0,8	20,3
Всего	1,3	14,2	18,2	1,5	6,1	41,1
Всего без покупки валюты	1,3	5,5	4,7	2,4	7,0	20,8

Источник: ЦБ РФ.

Легальный вывоз капитала был невелик для большой страны и, возможно, вполне оправдан экономически. Правда, с учетом покупки наличной иностранной валюты кредитование остального мира несколько возрастает по объему за эти годы. Без этих же средств легальный вывоз капитала из России за пять лет составил, по официальным данным, порядка 20 млрд. долл.

Учитывая, что прямое исчисление объемов бегства капитала невозможно, любые его оценки являются косвенными. Наиболее корректным подходом служит комплексное рассмотрение данных из различных областей статистики, прежде всего – платежного баланса. Применение такого подхода не должно претендовать на детальную точность расчетов, но, как показывает анализ, позволяет получить весьма обоснованную оценку масштабов бегства капитала из России²⁾. В платежном балансе, разрабатываемом Банком России, можно выделить ряд показателей, на основе которых может быть получена оценка объемов бегства капитала. К числу таких показателей в первую очередь могут быть отнесены:

- данные о торговых кредитах и авансах, предоставленных российскими предприятиями и организациями зарубежным партнерам;

²⁾ Платежные балансы России разрабатываются только с 1994 г., и первые балансы не лишены недостатков, как любая новая работа. Например, в 1998 г. были существенно изменены данные за 1994 г. по балансу прочих инвестиций и одновременно радикально сокращены «чистые ошибки и пропуски». Остаются серьезные вопросы в отношении платежного баланса за 1995 г. Не исключено, что спустя 4–5 лет после первой публикации в него также могут быть внесены существенные коррективы. Более приемлемыми для рассмотрения и в определенной степени достоверными представляются данные платежных балансов России, начиная с 1996 г.

- данные об изменении задолженности по своевременно непоступившей экспортной валютной и рублевой выручке и своевременно непогашенным импортным авансам;

- статья «чистые ошибки и пропуски» платежного баланса.

Каждая из указанных трех статей платежного баланса в методологическом плане формально не связана с нелегальным вывозом капитала. Однако анализ этих статей в платежных балансах России позволяет обнаружить закономерности, свидетельствующие о том, что их содержание объективно отражает бегство капитала.

Первая статья платежного баланса России – «торговые кредиты и авансы предоставленные» российскими экономическими агентами нерезидентам – обращает на себя внимание устойчиво отрицательными значениями. Это означает, что из квартала в квартал, из года в год общий объем торговых кредитов и авансов, предоставленных российскими предприятиями зарубежным экономическим агентам, неуклонно возрастает, отток средств из страны устойчиво превышает их возможный приток в виде погашения выданных ранее кредитов и авансов. Из каких средств российские предприятия могут кого-то активно кредитовать за рубежом в условиях затяжного экономического кризиса? Отток по этой статье продолжался весь 1998 г., когда большая часть промышленности была убыточной. Даже оставляя в стороне этот вопрос, постоянный рост отрицательного сальдо по рассматриваемой статье свидетельствует об оттоке капитала из России в форме предоставления торговых кредитов и авансов зарубежным партнерам.

Отметим, правда, что существует масса свидетельств бизнесменов, что таможня не отслеживает реальную стоимость российского импорта. То есть невозврат импортных авансов отражает оплату реального импорта, тогда как таможенная стоимость последнего занижена³⁾. Считается, что тенденция к укрытию импорта от обложения даже усилилась после августа 1998 г. В результате вывоз капитала фактически бы, но это мало что меняет с точки зрения ресурсов для накопления и выплаты долгов.

Далее, данные платежных балансов свидетельствуют о непрекращающемся росте задолженности российских экономических агентов по переводу в Россию экспортной выручки. Часть вырученных за экспорт денег регулярно остается за границей, что составляет явное нарушение российского законодательства. При этом не учитывается возможное занижение цен в экспортных контрактах против фактических, равно как и завышение импортных цен (и то, и другое трудно оценить статистически).

Наконец, бегство капитала может отражать статья «чистые ошибки и пропуски», которая рассчитывается в платежных балансах всех стран в соответствии с методологией МВФ. Она отражает разнородность потоков формирования исходной информации. Построение платежного баланса требует обработки огромного количества первичных данных, которые объективно могут быть получены из разных источников и на основе различных методов сбора, что обуславливает проблемы их компиляции в единую систему показателей платежного баланса. В результате при расчете баланса в целом может возникать неточность, которую принято показывать в сальдирующей статье «чистые ошибки и пропуски». По-

³⁾ По нашим расчетам, экспорт в Россию по зарубежным источникам примерно на 20–25% выше соответствующего объема импорта по российским данным [4].

сколькo эти «ошибки» в целом должны иметь случайный характер, а их годовые сальдо могут принимать как положительные, так и отрицательные значения, то в среднем на протяжении ряда лет их сумма должна иметь тенденцию к нулю. Это фактически наблюдается по данным платежных балансов различных стран.

На рис. 1 представлены графики изменения статьи «чистые ошибки и пропуски» ряда стран (по имеющимся в настоящее время данным). Для устранения эффекта масштаба и обеспечения сопоставимости данных они приведены в процентах к сумме кредитовых⁴⁾ статей соответствующих платежных балансов. На рисунке видно, что в платежных балансах всех стран (как развитых, так и развивающихся), за исключением России, рассматриваемая статья платежного баланса колеблется вокруг нулевого уровня.

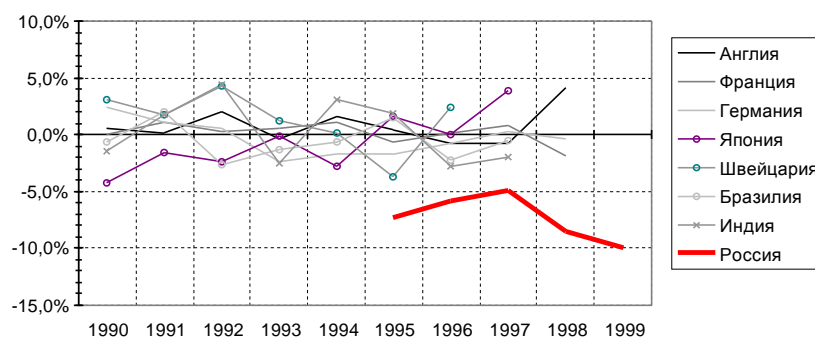

Рис. 1. Отношение статьи «Чистые ошибки и пропуски» к сумме кредитовых статей платежного баланса (в процентах).

Мистически устойчивое отрицательное значение «чистых ошибок и пропусков» в российских платежных балансах, получаемое из года в год, может рассматриваться как свидетельство существования постоянного вывоза средств из страны, не учитываемого в других статьях платежного баланса. «Чистые ошибки и пропуски» в годовых платежных балансах, публикуемых Банком России, могут рассматриваться как одна из составляющих частей оценки объемов скрытого вывоза капитала.

Таким образом, опираясь только на данные платежного баланса, можно обосновать оценку объемов бегства капитала из России. Эта оценка имеет косвенный характер, поскольку, безусловно, нельзя отождествлять официальные данные платежного баланса с прямыми показателями бегства капитала. Но агрегированная оценка объемов бегства капитала, полученная на основе анализа данных платежного баланса, может рассматриваться как наиболее доказательная, так как

⁴⁾ «Чистые ошибки и пропуски» в платежных балансах разных стран имеют различную номинальную величину вследствие различных масштабов внешнеэкономических связей отдельных стран, поэтому прямое сопоставление этой позиции по странам некорректно. Для обеспечения корректности сравнений «чистые ошибки и пропуски» могут быть отнесены к сумме кредитовых позиций платежного баланса. Под кредитовыми позициями условно предлагается понимать позиции, в основном отражающие приток средств в страну (выручка от экспорта, поступление инвестиций и т.д.).

ее формирование опирается на использование наиболее подробной и строгой статистической базы (в частности, в этих расчетах учтен скрытый импорт).

По опубликованным Банком России официальным данным платежного баланса, ежегодный объем бегства капитала из России может быть оценен в среднем на уровне около 25 млрд. долл. (табл. 2). Этот уровень, на наш взгляд, может рассматриваться как верхняя оценка. В качестве нижней оценки может быть использован уровень «чистых ошибок и пропусков» в платежном балансе России. При этом есть основания полагать, что наиболее вероятный уровень реальной оценки ближе к верхней границе, чем к нижней. Оценка в целом носит косвенный характер и не может претендовать на абсолютную точность. Мы оперируем далее верхней оценкой вывоза капитала.

Таблица 2.

Товарный экспорт и бегство капитала
(млрд. долл.)

	Объем экспорта товаров (по данным ЦБ РФ)	Объем бегства капитала (оценка)				Отношение бегства капитала к экспорту товаров, процентов
		Торговые кредиты и авансы предоставленные	Изменение задолженности по непоступившей валютной выручке	Чистые ошибки и пропуски	Всего	
1996	90,6	9,4	9,8	5,7	24,9	27,5
1997	89,0	6,8	11,5	9,0	27,3	30,6
1998	74,8	6,8	8,9	9,0	24,7	33,0
1999	74,7	5,8	5,4	7,1	18,3	24,5

Источник: ЦБ РФ.

Отношение объема скрытого вывоза капитала к объему экспорта исключительно устойчиво в России: несмотря на заметные колебания в объемах экспорта, на протяжении ряда лет оно составляло около 30%. На рис. 2 видно, что в IV кв. 1998 г. произошло скачкообразное увеличение вывоза капитала по экспортным контрактам (объединяя невозврат выручки и прирост кредитов). Возможно, через эти контракты российские компании улаживали свои отношения с западными партнерами после 90-дневного моратория на платежи и т.п. Относительная величина невозврата импортных авансов несколько выросла в конце 1998 и начале 1999 гг., но позднее существенно снизилась. В абсолютном отношении роль бегства по данному каналу сократилась, поскольку сократился объем импорта. Эти данные нужно трактовать с осторожностью: за исключением кратковременного всплеска бегства после финансового краха все кривые возвращаются к прежнему уровню довольно быстро⁵⁾.

⁵⁾ Распределение по кварталам 1999 г. объемов кредитов и авансов, предоставленных российскими резидентами зарубежным партнерам, вызывает некоторые сомнения. Внутригодовая сезонность этого показателя в расчетах Банка России может обуславливаться не только объективными причинами, но и трудностями статистической обработки (расхождения по годовым данным могут списываться на последний квартал). Есть основания для сомнений относительно первого за все эти годы положительного сальдо по предоставленным кредитам и авансам во II кв. 1999 г. Не исключено, что в дальнейшем эти квартальные показатели будут скорректированы.

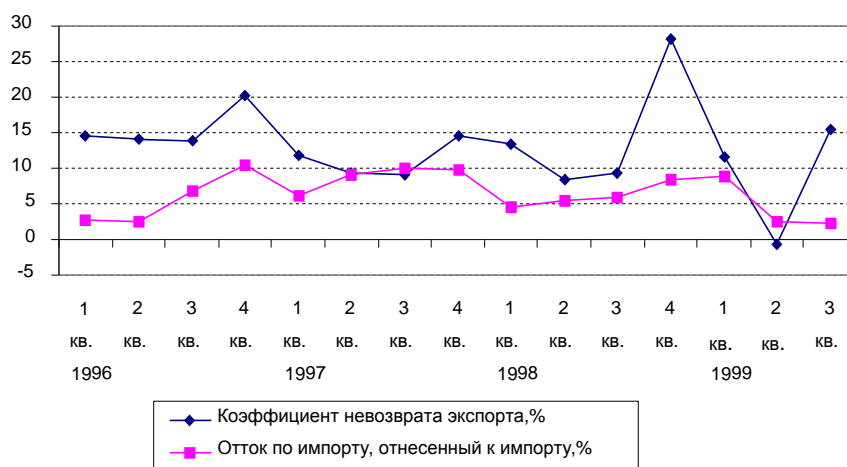

Рис. 2. Динамика относительного невозврата валюты по экспортным и импортным контрактам.

Необходимо подчеркнуть следующее. Данные свидетельствуют, что в целом после августовского кризиса 1998 г. не произошло общего всплеска в процессе бегства капитала из России. Аналогично относительная политическая и экономическая устойчивость в России в 1997 г. не вызвала снижения вывоза капитала, как могло следовать из теоретических соображений. Мы имеем дело со встроеным в экономику страны процессом вывоза капитала, иммунным к конъюнктуре внутри страны, хотя зависящим (по масштабам) от колебаний цен на товары российского экспорта на мировом рынке.

Анализ данных за 1999 г. позволяет говорить о возможном снижении интенсивности вывоза капитала из России. Рассматриваемое соотношение впервые снизилось до 24,5% (если данные не будут скорректированы). Это позволяет предполагать, что в 1999 г. усилилось действие объективных причин, замедляющих бегство капитала из России. Вероятно, к их числу следует отнести наращивание усилий органов исполнительной власти, в частности введение ЦБ требований по резервированию средств под контракты. Вместе с тем можно предположить, что развернувшиеся на международной арене скандалы вокруг проблемы нелегального вывоза капиталов из России также повлияли на масштабы бегства, создав дополнительные трудности для зарубежных контрагентов российских теневых экспортеров капитала.

3. Видимые последствия

Статистическая оценка бегства капиталов не дает сама по себе понимания масштабов проблемы для экономики России. Напомним, что импорт машин и оборудования (включая автомобили и бытовую технику) в 1998 г. составил порядка 16 млрд. долл. Сокращение бегства капиталов могло бы удвоить импорт инвестиционных товаров при условии, разумеется, наличия эффективных проектов, соответствующего климата и т.п. Бюджет развития на 1999 г. был запланирован в размере 20,8 млрд. руб., что, разумеется, является настолько незначительной величи-

ной, что ее сравнение с вывозом капитала не имеет смысла. По статистике ВВП, весь объем инвестиций в стране в 1998 г. (пересчитанных по месячным курсам доллара) составил величину порядка 46–47 млрд. долл. Практически два годовых объема бегства капиталов равны одному дополнительному годовому инвестиционному фонду страны. Вопрос об экономическом подъеме, базирующемся на национальных сбережениях и инвестициях, во многом зависит от направления потоков капиталов и политики российских компаний: где, собственно, они инвестируют – в стране или за рубежом.

Вывоз капитала в 1996–1998 гг. (до краха) в большой мере покрывался ввозом частного портфельного капитала и долговыми заимствованиями государства. После краха вывоз капитала покрывается исключительно положительным сальдо текущего платежного баланса. Рис. 3 показывает, что агрегированная оценка бегства капитала относительно стабильна по годам, но с III кв. 1998 г. почти точно численно совпадает с сальдо текущего баланса. Особенностью России в данном случае является то, что страна не сумела использовать это обстоятельство для выплаты долгов, накопившихся за предыдущие годы. Строго говоря, весь долг России МВФ, рефинансировать который приходится с таким трудом с помощью новых займов МВФ, равен сальдо текущего баланса за год. И если реструктурирование «советского» долга является необходимостью и вполне оправдано целым рядом соображений, то выплаты другим кредиторам могли бы быть осуществлены с точки зрения состояния платежного баланса. Оценки бегства капиталов из России играют непосредственную роль в принятии решений инвесторами, поскольку от этого зависит доверие к стране и ее финансовой системе. Немаловажную роль играет также взгляд инвесторов на поведение российских бизнесменов по отношению к вложениям в российские активы. Разумеется, бегство капитала поднимает рискованные премии при заимствовании страны на весь этот период. Наконец, это влияет и на переговоры по реструктурированию российских долгов.

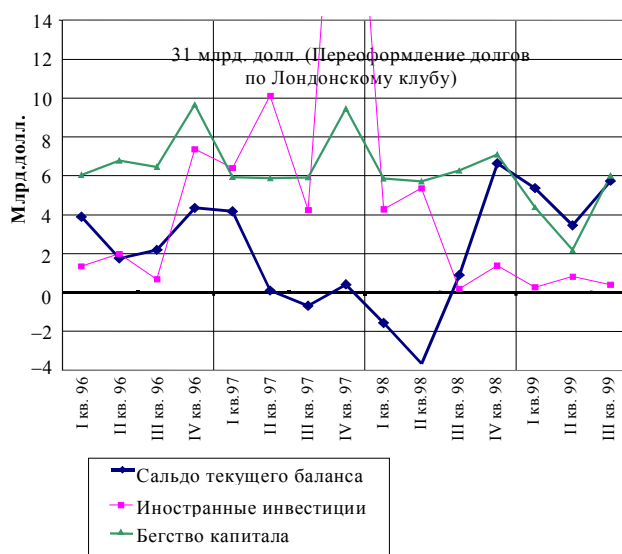

Рис. 3. Бегство капитала в сравнении с сальдо текущего баланса и притоком частных иностранных инвестиций (прямых и портфельных).

В целом за последние три с половиной года валовой приток капитала (включая ряд нетто-статей) в Россию составил порядка 95 млрд. долл. – огромная сумма при условии ее эффективного использования (табл. 3). Однако чистый приток можно оценить лишь в 51,1 млрд. долл., в основном это прямые и портфельные инвестиции, а также кредиты нефинансовому сектору. Сумма «чистых ошибок и пропусков» за данный период (см. выше табл. 2) составляет около 31 млрд. долл. – больше, чем сумма чистых внешних кредитов нефинансовому сектору и прямых инвестиций. Данное сопоставление важно как показатель потерь капитала российской экономикой. Возврат российского капитала в форме иностранных инвестиций, конечно, не достигает величин, компенсирующих потери нефинансового сектора. Инвестиционный баланс «реального» сектора с границей остается устойчиво отрицательным.

Таблица 3.

Динамика чистого притока иностранного капитала
(млрд. долл.)

	1996	1997	1998	I полугодие 1999	1996 – I полугодие 1999
Кредиты государственному сектору*	1,3	0,3	3,1	-3,2	1,5
Приток	9,1	7,4	10,7	0,7	27,9
Федеральные органы власти**	9,1	7,2	6,0	0,7	23
Местные органы власти	0	0,2	0,9	0	1,1
ЦБ	0	0	3,9	0	3,9
Погашение	-7,8	-7,1	-7,6	-3,9	-26,4
Основной долг	-3,6	-2,8	-4,6	-2,8	-13,8
Проценты	-4,1	-4,3	-3,0	-1,1	-12,5
Кредиты банковскому сектору*	1,7	3,8	-2,7	-0,4	2,4
Кредиты сектору нефинансовых предприятий*	1,0	7,7	5,1	-0,1	13,7
Прямые инвестиции*	2,3	5,7	1,8	1,0	10,8
Приток	2,5	6,6	2,8	1,4	13,3
Выплата доходов от прямых инвестиций	-0,2	-0,9	-0,9	-0,4	-2,4
Портфельные инвестиции*	8,6	13,1	2,7	-1,7	22,7
Приток**	9,9	17,6	10,1	-0,1	37,5
Выплата доходов от портфельных инвестиций	-1,3	-4,5	-7,4	-1,6	-14,8

* Нетто-прирост обязательств.

** По статистике платежного баланса, переоформленные во внешний долг в июле 1998 г. ГКО на 6 млрд. долл. учтены как вложения нерезидентов в ГКО.

Источник: ЦБ РФ.

Внимательный анализ данных об иностранных инвестициях дает основания предположить, что известная часть «убежавшего» капитала возвращается в Россию в виде иностранных инвестиций. Процесс «кругооборота» капитала наиболее

известен по Китаю, вывезенный капитал которого в огромных масштабах возвращался в страну в 1980–1990-х гг. через Гонконг и другими путями. Общеизвестным является факт, что одним из мощнейших каналов скрытого вывоза капитала из России служат внешнеэкономические операции, оформляемые через оффшорные зоны, в значительной мере – через Кипр. Одновременно, по данным российской статистики, Кипр формально является одним из крупнейших инвесторов в российскую экономику, входит в первую пятерку стран-инвесторов. Объем кипрских накопленных инвестиций в Россию на 1 октября 1999 г. составил 3214 млн. долл., т.е. практически не уступает инвестициям Франции (3350 млн. долл.) и Великобритании (3584 млн. долл.)⁶⁾.

Показательно также, что свыше 80% кипрских инвестиций приходится на долю прямых инвестиций, что является абсолютным рекордом, далеко отстоящим от других стран. Здесь уместно напомнить, что, по данным платежного баланса Кипра, прямые инвестиции за рубеж в целом (во все страны мира) в среднем не превышают величины в 15 млн. долл. в год. Следовательно, декларируемые в России иностранные инвестиции Кипра в действительности имеют не кипрское происхождение. Скорее всего, их источник – российский капитал, владельцы которого сначала нелегально его вывозят, легализуют, превращают в «иностранные» инвестиции и ввозят обратно в Россию. При этом власти Кипра об этом даже не знают; во всяком случае, не признают этого в официальных данных.

Кипр, безусловно, не является единственной страной, через которую российский капитал возвращается в форме иностранных инвестиций. Есть основания полагать, что источником инвестиций из большинства стран-инвесторов в существенной мере служит капитал, нелегально вывезенный из России. В пользу такого предположения говорит ряд факторов. Во-первых, вывезенный из России капитал должен преодолеть жесточайшую конкуренцию для входа на мировой рынок. Напротив, тем, кто сумел создать капитал в России, реинвестировать его «дома» существенно легче. Во-вторых, в России может быть обеспечена несравнимо высокая норма прибыли. Наконец, в-третьих, реинвестирование «под крышей» иностранных инвестиций может создать существенно более высокие гарантии для капитала.

Бельгия также, по данным официальной отчетности, в отдельные периоды входила в число лидирующих иностранных инвесторов в России. Это даже вызвало беспокойство бельгийских экспертов, поскольку у бельгийских властей данных о таких масштабах инвестиций не имелось, а по закону бельгийские инвесторы имеют право требовать гарантии от своего правительства при осуществлении иностранных инвестиций. В Госкомстате России проходили соответствующие консультации с бельгийскими экспертами. Было установлено, что данные российской статистики об иностранных инвестициях не вызывают сомнений с точки зрения официального происхождения этих инвестиций. Но российская статистика не в состоянии определять реальный источник иностранных инвестиций, которым может служить капитал российского происхождения. Косвенным подтверждением такого движения капитала может служить и тот факт, что в итоге экспортеры капитала в Россию не обращались за гарантиями к бельгийскому правительству в полной мере на весь объем их инвестиций в Россию⁷⁾.

⁶⁾ Инвестиции в российскую экономику лидера – Германии – на 1 октября 1999 г. составили 6647 млн. долл., США – 6017 млн. долл.

⁷⁾ В качестве иллюстрации практической реализации схемы инвестирования в России под видом иностранного капитала можно привести, вероятно, пример английской фирмы Alsem, приобретшей в свое время Выборгский ЦБК. Эта фирма зарегистрирована в Вели-

В целом в настоящее время достаточно затруднительно обосновать аккуратную оценку той части «убежавшего» из России капитала, которая возвращается под видом иностранных инвестиций. Представляется вероятным, что его доля в иностранных инвестициях весьма существенна и составляет значительную часть от фактически вложенных средств. В случае со значительным вывозом капитала из России проблемой является то обстоятельство, что лишь часть российского капитала возвращается для производительного использования. Другим, в целом негативным фактором, является то, что такой капитал не приносит, видимо, значительного управленческого или научно-технического опыта в Россию. Фактически это лишь способ кредитования российских предприятий из-за рубежа (при слабости банковской системы) или закрепления контроля над российскими предприятиями его фактическими владельцами.

Достаточно хорошо виден отток капитала в такой специфической форме, как внешние заимствования государства. Возврат долгов с процентами можно считать отвлеченными сбережениями предприятий и населения, то есть также потерями потенциальных инвестиций. За те же три с половиной года федеральное правительство практически осталось «на нуле» (+1,5 млрд. долл. без ГКО – см. табл. 3), вернув часть долга и выплатив 12,5 млрд. долл. процентов. Если взять в расчет портфельный капитал, то его привлечение пришлось на 1996–1997 гг. и начало 1998 г. В целом после кризиса идет отток капитала, и накопленный положительный баланс постепенно сокращается. Выплаты правительства по еврооблигациям (включая переоформленные 13 февраля 2000 г. с Лондонским клубом «вэбовки») в ближайшие годы будут сокращать этот баланс дальше при условии, что не возобновится доступ российских эмитентов к европейскому рынку.

Вряд ли нужны большие аргументы в пользу привлечения прямых инвестиций. Государственное заимствование в эти годы лишь в малой степени (займы МБРР и ЕБРР) шло на инвестиционные программы. Стабилизационные программы и соответствующие заимствования оказались погребены крахом августа 1998 г.

В целом сложная и во многом противоречивая картина внешнего заимствования, притока и платежей по иностранным инвестициям и кредитам противостоит устойчивой картине оттока капитала из России в 1990-х гг. В результате не решаются обе самые острые экономические проблемы страны данного периода: обслуживание внешнего долга и доступность и цена инвестиционного капитала, необходимого для развития страны и перехода к устойчивому росту.

4. Схемы вывоза капитала

Типовые схемы вывоза капитала из России столь многообразны, что вряд ли кто-то сможет дать их полную классификацию. Это связано с тем, что большинство схем лежит в области торговых сделок, то есть не поддается простому контролю над движением капитала. Суть проблемы – в отношениях собственности и корпоративном управлении. Понятно, что крупные компании с хорошими финансистами и юристами намного превосходят слабое государство по интеллектуальной и лоббистской мощи. Внешний административный контроль может поднять транзакционные издержки вывоза, изменить направления и методы вывоза,

кобритании, однако, по сообщениям печати, ее реальным владельцем является петербургский предприниматель.

но не в состоянии остановить утечку капитала. Ниже мы приводим несколько распространенных схем утечки.

1. «Легальная» схема.

Это наиболее универсальная и распространенная схема для крупного бизнеса в последние годы поставлена на поток и существует в различных вариантах, более или менее сложных. В силу своей легальности она даже не может быть отнесена к бегству капитала – просто грамотное использование существующего законодательства для решения корпоративных проблем. Полагаем, что в платежном балансе вывезенные по этой схеме средства фигурируют как вывоз легального портфельного капитала (см. выше табл. 1 – первую строку). Правда, легальность этой схемы весьма условна. На самом деле, легален лишь каждый отдельный шаг при условии независимости действующих лиц. По существу же они все аффилированы и работают как сотрудники одной разветвленной корпорации. Эта схема важна тем, что показывает роль таких факторов российской действительности, как существование дезорганизации платежей, фальшивых банкротств, непрозрачности отношений собственности, без которых такой вывоз капитала из страны был бы невозможен или невозможен столь дешево.

Данная схема универсальна, но предполагает большие объемы выводимых средств, поскольку по абсолютным суммам издержки на ее организацию достаточно велики и требуют согласованных действий многих людей. Однако при организации в рамках скрыто аффилированной цепи фирм и достаточно больших объемах вывоза издержки составляют всего лишь порядка 1% объема капитала. Преимущество этой схемы заключается во внешней легальности вывоза и трудности его отслеживания по всей цепочке.

Схема требует отлаженного механизма создания оффшорных и фиктивных российских компаний (и механизмов их ликвидации). По-видимому, эта схема практически полностью легальна и при аккуратной постановке работы может действовать долго без изменений. Пригодна для крупных компаний любого сектора и вида деятельности.

Наиболее простой вариант схематично представлен на рис. 4. Задача состоит в том, что «Компания» хочет вывести часть своих финансовых активов за рубеж на оффшорные счета. Схема последовательно решает две отдельные задачи: вывести капитал внутри России с определенного предприятия с максимальной степенью легальности и столь же аккуратно перевести его за рубеж. Схема хороша тем, что может реализовываться в неэкспортных отраслях экономики.

Подготовительный этап. Создается российская фирма А (иногда на сленге называемая «мартышкой»), желательно в одной из внутрироссийских свободных зон. Для этих целей часто используется Калмыкия по причине устоявшихся «расценок» на такие виды услуг со стороны местной власти и льготного режима налогообложения. В принципе такая фирма без труда создается в любом регионе России с несколько большим риском привлечь внимание налоговых и иных органов.

Заключается контракт на поставку чего-нибудь фирмой А «Компании» и осуществляется предоплата поставки на счет фирмы А, как правило, в одном из «своих» банков. Вывод идет практически почти на всю величину предоплаты. При работе с «чужими» банками увеличиваются трансакционные издержки. Фирма А «переуступает» контракт на поставку некоему предприятию Б и расплачивается с ним, но уже своими векселями.

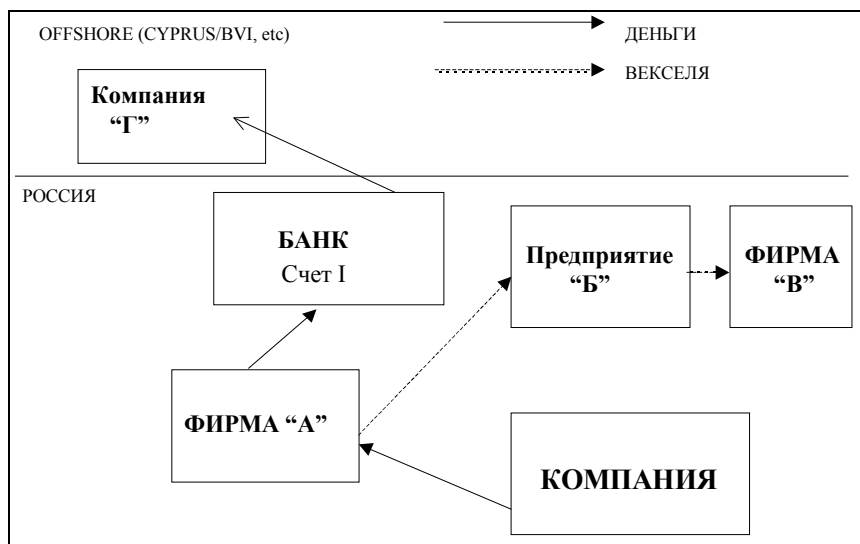

Рис. 4. Схема вывоза капитала.

Предприятие Б – это фирма, которая уже находится под процедурой банкротства или та, которую надо подвести под банкротство для захвата контроля. Предприятие Б может поставить продукцию по контракту (фактически даром) или не поставить и остаться в долгу у «Компании». Для схемы вывоза капитала это не существенно, хотя может фиксироваться неплатеж у поставщика. В случае поставки товара (и соответствующих затрат) потери несет Б на разницу между стоимостью поставки и потерей выручки при оплате векселями. Существование полумертвых фирм необходимо для этой операции так же, как и достаточно значительный объем неплатежей между фирмами, чтобы такие схемы не выделялись на общем фоне.

Наконец, предприятие Б продает полученные векселя еще одной подставной фирме В с максимально возможным дисконтом (99%, например). Фирма В эти векселя к оплате никогда не предъявляет, и они фактически выводятся из оборота. Фирма В больших потерь не несет и просто гасит всю вексельную цепочку. Теоретически эти векселя могут быть выкуплены обратно или погашены. Во всей вексельной цепочке должны соучаствовать финансовые специалисты всех участвующих компаний и, видимо, получать определенное вознаграждение, исходным пунктом которого является капитал «Компании». Это совершенно необходимо, поскольку они действуют в этой операции против объективных интересов своих предприятий и их собственников.

Итак, в результате предшествующих действий «Компания» перевела некую сумму на счет фирмы А, а последняя с ней «рассчиталась». Вексельный контур свое отработал. Все указанные выше процедуры вместе представляют собой «подготовительный» этап концентрации средств вне «Компании». Создание «центров прибыли» может осуществляться и другими способами, например через схемы внутреннего толлинга и т.п. На следующем этапе в игру вступают офшорные компании.

Собственно вывоз. Оффшорная фирма Г открывает в крупном российском банке счет типа «I» (инвестиционный) для осуществления инвестиций в Россию. Конвертация рублевой прибыли с этого счета в иностранную валюту и ее репатриация осуществляются достаточно свободно, хотя и под контролем. Банк должен быть крупным, поскольку должен иметь генеральную лицензию и большие обороты, чтобы крупные платежи не бросались в глаза.

Компания Г покупает очень дешево («за копейку») какие-либо акции российских предприятий, осуществляя таким образом иностранные инвестиции в России. Фирма А покупает у фирмы Г акции на всю сумму вывозимого (то есть выведенного из Компании) капитала. Фирма Г, получив таким образом прибыль от своей «инвестиционной» деятельности в России на свой счет «I» в банке, конвертирует эту сумму и переводит ее за рубеж.

Львиная доля описанных операций проводится с Кипром (порядка 90%). Также используются BVI (Карибы), Channel Islands, Антильские острова (Голландские Карибы). Кипр используется потому, что входит в число трех стран (Финляндия, Австрия, Кипр), с которыми есть соглашения об избежании двойного налогообложения. При этом ставка налога на прибыль на Кипре (4,3%) ниже, чем в других странах. Впрочем, и эту ставку можно существенно снизить за счет схем ухода от налогов.

2. Другие возможные схемы.

Такие схемы известны во множестве, и их список постоянно обновляется за счет изобретения все новых способов обхода существующего законодательства. Практически нет реальной возможности создать законченный список схем вывода капитала за границу и закрыть каналы утечки. Здесь мы приводим лишь самые известные схемы⁸⁾.

Внешний толлинг. Наиболее давно известная (но далеко не самая распространенная) схема. Давальческое сырье поступает в Россию из-за рубежа по завышенным ценам, продукция вывозится без всяких налогов, и в результате вся прибыль (а иногда и значительная часть издержек) оказывается за рубежом. Фактически это разновидность трансфертных цен. Схема получила наибольшее распространение в начале 1990-х гг. в алюминиевой промышленности, преимущественно на тех заводах, которые используют импортный глинозем. В настоящее время в этой сфере не применяется, поскольку новые владельцы, видимо, уже создали заграничную торговую сеть и накопили оборотный капитал для глобальных операций.

В России также получил распространение так называемый внутренний толлинг, но эта схема дает лишь возможности смещения центров прибыли в то или иное звено производственно-сбытовой цепочки. Проблема вывоза полученной прибыли за пределы страны при этом должна решаться другими средствами.

Занижение экспортных цен. Использовалась достаточно широко на первых этапах реформы (даже до 1992 г.). Имеет ряд существенных недостатков:

- пригодна только для экспортеров;
- значительное отклонение экспортной цены от мировой привлекает внимание контролирующих органов;
- объемы вывоза ограничены разницей между себестоимостью и ценой, что во многих случаях не позволяет обеспечить необходимые масштабы вывоза.

⁸⁾ Ряд схем рассматривается также в [1].

Крупными компаниями в настоящее время используется мало по причине наличия более универсальных схем (см. выше). Вариацией на тему является экспорт конечной продукции под видом сырья и, вообще, «пересортица»: бензин под видом мазута и т.п. Важно отметить, что цель вывоза капитала в данном случае не ограничивается какой-то долей прибыли, а создает большие масштабы вывода капитала.

Фиктивные импортные контракты. Вариантом этой схемы является также завышение импортных цен. Схема достаточно «опасная», может требовать частой ликвидации зарубежных «фирм-партнеров», что сложно и дорого. Крупным бизнесом используется мало. Пригодна для отмывания небольших сумм через заключение контрактов на оказание различных услуг (например «фиктивный консалтинг»). Здесь также используется пересортица при импорте – товар при таможенной очистке показывается много дешевле истинной величины. Разница (как минимум, в размере величины импортных тарифов) остается за рубежом.

5. Проблема предотвращения бегства капитала

Систематическая борьба с бегством капитала как государственная политика в прошедшие годы велась в основном декларативно. Не были установлены масштабы, цели и источники вывоза капитала. Общее понимание высоких политических рисков инвестирования в России, прекрасно сформулированных и документированных на Западе, служило как бы оправданием бегства национального капитала. Вплоть до конца макростабилизации осенью 1997 г. и финансового краха ставка официально делалась на возврат капитала путем создания соответствующего инвестиционного климата. В период пребывания у власти правительства Е.Примакова обсуждались идеи о создании системы добровольно-принудительного возврата капитала. С начала 2000 г. вопрос вернулся к своей классической постановке – валютный контроль как противодействие вывозу капитала.

Борьба с вывозом капитала должна идти, прежде всего, по выявленным на микроуровне схемам (см. выше), с учетом целей участников процесса. Фактически же борьба с вывозом валюты обычно сводится к малоэффективному, чаще компанийскому, нажиму на «челноков», мелкие консалтинговые контракты, туристов и командировочных. Создается также система придинок различных органов и возможность для придинок банков к участникам международных экономических связей с упором на жесткий контроль небольших или средних по масштабам операций сравнительно законопослушных субъектов рынка. Создание эффективной системы защиты от бегства капитала не по капитальным, а по текущим статьям платежного баланса практически невозможно без существенного ограничения свободы торговли или введения прямого контроля в самих компаниях. Правда, даже возможные меры против незаконного вывоза капитала денежными властями на протяжении целого десятилетия почти не применялись, что свидетельствует о том, что сменявшие друг друга правительства, в общем, шли на поводу у крупного бизнеса и не были в состоянии отстаивать интересы бюджета.

Борьба с оттоком капитала в мире в основном сводится к антикризисным мерам, защите национальной валюты и, следовательно, контролю по движению средств по капитальным статьям. Недавняя крупная работа МВФ по данному вопросу подчеркивает ряд важных характеристик контроля в этой области [5]. Опыт трех стран (Испании, Малайзии и Таиланда) показывает следующее.

- Для того, чтобы быть эффективными, ограничения должны охватывать достаточно широкий круг операций, вводиться под жестким контролем и сопровождаться необходимыми реформами и изменением экономической политики.

- Ограничения не обеспечивают защиту, особенно в условиях существования таких стимулов для обхода законодательства, как привлекательный уровень доходности на оффшорном рынке и устойчивые ожидания субъектов рынка по поводу девальвации валютного курса.

- Существенную роль в ограничении оттока капитала и сокращении спекулятивного давления на валютный курс играет способность властей контролировать операции на оффшорном рынке.

Что касается России, то МВФ отмечает, что контроль над движением портфельных инвестиций был ослаблен в начале 1998 г. В ходе кризиса августа 1998 г. был введен контроль в двух основных формах: (а) 90-дневный мораторий на обслуживание частного долга нерезидентам (включая форвардные контракты) со сроком более 180 дней; (б) ограничение на вывод средств со счетов типа «С» (см. [5], стр. 67–76). Предотвратить бегство капитала этими средствами не удалось (см. выше рис. 3). МВФ оценивает бегство капитала во второй половине 1998 г. в 17,1 млрд. долл., что в общем соответствует нашим оценкам. По мнению МВФ, влияние мер валютного контроля на ситуацию в России до конца не ясно, поскольку экономическая ситуация в стране еще окончательно не стабилизировалась после финансового кризиса 1998 г. Давление на валютный курс и отток капитала продолжалось и после введения ограничений на фоне ухудшения состояния банковской системы и продолжающихся проблем с доходной частью бюджета. Принятые меры валютного контроля и дефолт по государственному долгу практически закрыли для России доступ к внешним финансовым рынкам. Фактически это признание того, что меры валютного контроля были неэффективны. В случае с Россией вывоз капитала продолжался в 1999 г. при огромном положительном сальдо текущего платежного баланса, отмечает МВФ.

В июне 1999 г. ЦБ выпустил новые регулирующие правила, требующие резервирования средств при импортных авансах. В феврале 2000 г. правительство внесло в Думу разработанный ЦБ законопроект с новыми мерами, направленными на борьбу с вывозом капитала. В марте этот законопроект прошел первое чтение.

В рамках предлагаемого пакета мер Центральный банк принуждает частные банки к более активной работе по предотвращению вывоза капитала в форме фальшивых сделок. Он определил шесть подозрительных типов сделок, которые должны подвергаться специальному анализу на предмет незаконного вывоза капитала:

1. В сделке участвует российская фирма с возрастом менее 3 месяцев. Это классический пример попытки ввести формальный критерий отсекающего по возрасту. Противоядие этому – создание «трехмесячных» фирм заранее.

2. Получатель российских экспортных товаров и плательщик российскому экспортеру – различные иностранные фирмы. Это попытка предотвратить запланированные ситуации, в которых после экспортной поставки плательщик просто отказывается платить.

3. При экспортном контракте зарубежная фирма не выполняет свои обязательства – нет оплаты, но российской стороной не применены штрафные санкции. Можем предложить вариацию схемы с санкциями. В экспортном контракте вписаны чудовищные санкции за нарушение стандартов качества продукции с без-

акцептным исполнением. В этом случае «беззащитные» россияне могут только жаловаться, что жесткий иностранный «партнер» их грабит.

4. Авансовый платеж по импортному контракту составляет более 30%. Существенно то, что этот авансовый платеж часто не возвращается, если даже импортная поставка не состоялась.

5. Иностранному партнеру дает коммерческий кредит (банковский) под очень высокий процент. Правда, в условиях высоких политических рисков трудно отличить высокий и ненормально высокий процент.

6. В сделке участвует фирма, зарегистрированная в оффшорной зоне. Это массовая форма вывода капитала – через оффшоры с низкими налогами и льготными режимами. Проблема состоит в том, что оффшоры распространены, законны. Многие западные крупные компании предпочитают использовать оффшоры, когда могут, особенно в России. Поскольку государственный аппарат всегда слабее частного бизнеса, трудно ожидать перелома на административном фронте.

Заметим, что в последний год наблюдается определенное движение в ведущих странах против оффшорного бизнеса, который выводит все более мощные потоки капиталов из-под национального регулирования и налогообложения. Россия, как и другие страны – жертвы бегства капиталов, заинтересована в ограничении возможностей оффшорного бизнеса. Нужно согласованное международное ограничение степени «оффшорности» оффшорного бизнеса – большая транспарентность потоков и прочее. Правда, это может упереться в проблемы национального суверенитета.

В целом проект правительства и ЦБ уже подвергся серьезной критике в печати. Большинство предложенных мер ведут к усилению административных барьеров при переводах валюты за рубеж, вроде регистрации сделок и расширения прав банков задерживать проведение операций, вызывающих подозрение по определенным признакам. Можно сказать, что новые меры ЦБ и правительства направлены на создание мелкочаеистой сети, которая малоэффективна против крупных экспортеров капитала. В перспективе решение проблемы бегства капиталов лежит, разумеется, на путях как создания новой атмосферы доверия в стране и изменения отношения крупного бизнеса к своим финансовым ресурсам и целям инвестирования, так и радикального улучшения инвестиционного климата.

В этой связи тем большее значение имеет вопрос о целях вывоза капитала за рубеж. Как отмечалось выше, существует огромная мифологическая литература о возможности легко вернуть этот капитал для целей национального развития. Бездна надежды попыток использовать амнистию по вывозу капитала для его возврата проистекает из правовой защищенности капитала, ушедшего за рубеж. Существует три фундаментальные проблемы амнистии беглых капиталов:

- Как зафиксировать факт возврата?
- От каких преступлений и нарушений можно амнистировать?
- Как совместить амнистию и доверие (анонимность) амнистированных?

По первой проблеме это могут быть только вложения в госбумаги. Для прямых инвестиций в Россию нет никакой нужды в амнистии. Освобождения же от ответственности за нарушения валютного контроля недостаточно. Тут пришлось бы проводить амнистию и по способу первичного происхождения капиталов, и по всей совокупности возможных сопутствующих нарушений и преступлений. Вряд ли такой закон возможен и выполним, вряд ли в него поверят. Наконец, если амнистия была бы обусловлена покупкой государственных бумаг, то она ничем бы

не отличалась от регистрации при «явке с повинной». В целом маловероятно, чтобы амнистия решила проблему возврата, хотя по определенным случаям такой подход мог бы быть рассмотрен.

* * *

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Вывозимый нелегально из России капитал в подавляющей своей части не имеет криминального происхождения, хотя безусловно уклоняется от российских налогов. Суть целеполагания, лежащего в основе вывоза капитала, связана с отношениями собственности и характером корпоративного контроля в пореформенной экономике России. Колебания политического климата в России и финансовый крах 1998 г. не оказали видимого воздействия на вывоз капитала из России, что позволяет прогнозировать его в будущем на том же уровне.

2. Агрегированная оценка масштабов бегства капиталов из России во второй половине 1990-х гг. на основе данных платежного баланса устойчиво дает величину порядка 30% экспорта, или 20–25 млрд. долл. в год. Вывоз капитала в 1996–1998 гг. в большой мере покрывался ввозом частного портфельного капитала и долговыми заимствованиями государства. После краха вывоз капитала покрывается исключительно положительным сальдо текущего платежного баланса. Ввоз прямых (и, возможно, портфельных) инвестиций в Россию в значительной степени представляет собой частичный возврат российских вывезенных капиталов.

3. Без сокращения вывоза капитала, решения проблем налогообложения экспортных доходов невозможно долгосрочное решение проблемы долговой зависимости. Однако предлагаемые в настоящее время меры валютного контроля лишь создадут определенные затруднения на уровне среднего и мелкого бизнеса, поднимут издержки вывода капитала в пользу посредников, но вряд ли радикально затронут основные каналы вывоза по текущим статьям.

* * *

*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гвоздева Е. и др. *Междисциплинарный подход к анализу вывоза капитала из России* // *Вопросы экономики*, № 2, 2000. С. 15–45.
2. *Capital Flight and Third World Debt* / Ed. by L.R. Lessard, J. Williamson. Washington: Institute for International Economics, 1987.
3. «Обзор экономической политики в России за 1997 год». М.: БЭА, 1998.
4. Бюллетень БЭА. М.: БЭА, № 5, 1998.
5. *Country Experience With the Use and Liberalization of Capital Controls*. IMF, 1999.